

Анна Ры
Никонова-Тарпис

Слушайте
ушами

Анна Ры Никонова-Таршис
Слушайте ушами

*пьесы, проза и плюгмы
1961—1979 гг.
с заметками и режиссёрскими
экспликациями автора
и послесловием Сергея Сигея*

Москва
«Русский Гулливер»
2011

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2 Рос=Рус)6-44

Н 63

Ры Никонова (Анна Ры Никонова-Таршис)

Н 63 Слушайте ушами. (*Пьесы, проза и пюжмы 1961—1979 гг. с заметками и режиссёрскими экспликациями автора и послесловием Сергея Сигея.*) /М.: «Русский Гулливер» («Центр современной литературы»), 2011. — 112 с.: илл.

ISBN 978-5-91827-044-0

В оформлении обложки использована
живописная работа Ры Никоновой.

Серия «Поэзия в действии» издательства «Русский Гулливер»
Вадим Месяц — директор издательства, руководитель проектов
Андрей Тавров — главный редактор

Творчество Анны Ры Никоновой-Таршис сегодня мало известно читателям в России. Оно относится к радикальному крылу русского авангарда второй половины XX века. В 60—80-е годы ее произведения печатались в самиздате, в 90-е годы изредка их можно было встретить в журналах, но до сих пор большинство из них не опубликовано. Это первая попытка представить ее новаторские работы, связанные с театром.

© Ры Никонова (Анна Ры Никонова-Таршис), 2011
© «Русский Гулливер», 2011
© Центр современной литературы, 2011
© Осемян Л.О., оформление обложки, 2011

1

По поводу театра

Театр не заполняет всего пространства (до сих пор). Он должен быть тотальным, жестоким и по возможности — монохромным. Театр представляет собой сумму всех искусств, но включает в себя мало технических достижений (механика сцены). Актер — это дубль зрителя и, в свою очередь, один из зрителей.

Толпа может быть декорацией, может быть зданием театра, а не только резонатором и стимулятором.

Театр — очень четкое звено в цепи жизненных созданий, его функция — тешить, насыщать определенный участок мозга, участок синтезированных ощущений.

Сферический (т.е. заполняющий все пространство около зрителя) и стерео-театр (действие происходит между зрителями, т.е. вокруг каждого из зрителей), сливаются сцена и зрительный зал...

...панорамный (действие происходит ВОКРУГ зрительской массы) — вот наиболее удобные для меня театры.

1975 г.

Пьеса о страстях Господних

мистерия для панорамного театра

Воля к передвижению (трико черное)

Обожание себя (старинный европейский костюм. Женщина)

Страдание руки (костюм в духе оп-арт, черный, с белой рукой)

Чувство танца (Пьеро в красном балахоне, волосы до плеч, красная шляпа с красным пером)

Непосредственное общение гусениц

(сиреневое жабо, брит, босые ноги, сиреневые перчатки)

Радость жёлтого цвета (черная сутана с желтым бантом)

Счастье человека (пророк в набедренной повязке, с красным зонтиком и красным попугаем)

Белые медведи: санитары, хирурги, сёстры

Служитель в морге (босой)

Козлёнок (в шапочке с помпоном)

Во время действия Счастье человека сидит на полу, остальные Понятия стоят, меняя позы. Двигается только Воля к передвижению.

Счастье человека:

Стоят все. Один я плаваю в этом полу, в этой крови
(*раскрывает красный зонтик*).

И с неба кровь падает.

(*Обожание себя ломает на дереве веточку*)

Счастье человека (*простирая руку*):

Она погибнет, она будет сидеть, как я.

Воля к передвижению:

Мне говорили, Человек — пророк.

Страдание руки (*с жестами*):

О! О-о...

Обожание себя:

До смерти ещё далеко, а вы...

Счастье человека (*Чувству танца шопотом*):

Всё мечтаешь о моём зонтике?

Чувство танца (*под старинную музыку*):

Да... да...

Счастье человека:

Ты думаешь, небо чисто, на меня ничто не упадёт?

(*К Непосредственному общению гусениц*)

Не свисти.

Непосредственное общение гусениц:

На небе гора обвалилась, Счастье человека.

Чувство танца:

Нет на небе никаких гор. Зря держишь зонт, Счастье человека.

Воля к передвижению (*к Радости жёлтого цвета*):

Надо двигаться, вот таким образом, вот так (*показывает*).

(*Страдание руки громко рыдает, всхлипывает.*)

Счастье человека (*кричит*):

О, скоро будет много разбитых камней, мы все превратимся в слёзы, и по нам будут ходить гигантские ящеры и медведи.

Обожание себя (*громко, к Радости жёлтого цвета*):

Брюнеты очень обаятельны.

Страдание руки:

У меня страдает рука. Она рыдает.

(*Плачет.*)

Радость жёлтого цвета (*поправляет бант, к Страданию
руки*):

Вас не радует жёлтый цвет?

Воля к передвижению (*дополз до Обожания себя*):

Что ещё будем ломать, а?

Страдание руки:

Моя рука... (*стонет*)... она не сломана...

Радость желтого цвета:

Малю кого радует жёлтый цвет. Каёмочка бытия,
Корочка апельсина, полированная пятка мертвеца, середина
ромашки!

(*к Обожанию себя*)

Вы блондинка?

Чувство танца:

Под таким красным зонтом я не стал бы страдать. Я бы пел.

Непосредственное общение гусениц:

Пел?

(*Поёт.*)

Вот это бы пел?

Счастье человека:

Не пойте, а то попугай научится, кстати, все умрут не так
уж скоро.

Сила птичьего полета (*встает*):

Хочется лететь. Я передал бы от всех приветы.

Чувство танца:

Зачем лететь? Гораздо лучше вращаться.

Страдание руки (*кричит надрывно*):

Я не советую двигаться! Занавес!

(*Занавес*)

II

*Счастье человека сидит по-прежнему на полу,
Воля к передвижению сидит в кресле (в египетской позе).
Остальные понятия стоят на некотором возвышении.*

Счастье человека (*всем*):

Вы что-нибудь видите, став так высоко?

Чувство танца: Я ясно вижу Луну и звезды.

Воля к передвижению (*к Счастью человека*):

Раскрой зонт.

Счастье человека (*раскрывает зонт, невозмутимо*):

Что ещё?

Воля к передвижению:

Сиди, как прежде.

Чувство танца:

Я перестаю верить во что-либо.

Обожание себя (*в новом платье со шлейфом, к Радости жёлтого цвета*):

Есть в этом платье что-либо жёлтое?

Радость желтого цвета:

Безусловно.

Сила птичьего полета:

Там наверху всё жёлто, как поле лютиков.

Страдание руки (*весь в чёрном*):

А мне руку отпилили (*морщится*).

Не ту отпилили.

Счастье человека (*к Непосредственному общению гусениц*):

А видите вы конец мира?

Непосредственное общения гусениц:

То есть вижу ли я грядущее?

Конечно.

Счастье человека:

Отчего же вы не насвистываете, как прежде?

Непосредственное общение гусениц:

Как прежде? Я вообще редко насвистываю.

Но для кого вы допрашиваете?

Воля к передвижению:

Счастье человека, держи зонт чуть выше.

Счастье человека:

Так?

Чувство танца:

Он не умеет себя держать.

Счастье человека:

Чувство танца, меняю зонт на твою шляпу. Мне лишь бы защитить голову (*кидает ему зонт; телефонные звонки*)

*С неба летят обрывки материи.
Все Понятия повержены. Свешивается
с кресла даже Воля к передвижению,
покрытая багровым полотнищем.
Счастье человека лежит
опрокинутое в оркестр, на нём
сидит попугай и кричит:
«Пришли белые медведи!»
Из-под развалин слышится:
«Рука болит... рука...»*

Занавес

АПОФЕОЗ

*По дороге, усыпанной битым бутылочным
стеклом, идёт Счастье человека, ведя
на верёвке козлёнка. Рядом с ним
змеей ползёт Воля к передвижению.*

Воля к передвижению:

И это ты называл раем, Счастье человека?

Счастье человека:

Однако никто в него не попал,
кроме нас. А вот мой козленок
— немой, хоть плачь.

Воля к передвижению:

Говорят, Непосредственное общение
гусениц в аду продолжает насвистывать.

Счастье человека:

Неужели? Он так редко
свистел. А известно тебе, зачем
попугая превратили в рысь?

Воля к передвижению:

В Рысь?

(Останабливается.)

Счастье человека:

Ну да, рысь. Оказывается, это было
его тайным желанием.

*(Садится на переносной стул, гладит
козлёнка.)*

Стоило ли страдать, чтобы попасть
сюда, не правда ли, мой маленький?

Козлёнок:

Нужно ве-е-ерить...

Счастье человека:

Заблеял! Подумать только,
заблеял!

*(Из-под пола сцены слышен
топот бегущих ног, tutti)*

*Занавес с бесчисленными козлиными
и медвежьими мордами.*

III

*Госпиталь, увешанный портретами белых медведей. Понятия лежат
на диванах с кривыми ножками. У О б о ж а н и я себя револьвер
в декольте. Во л я к п е р е д в и ж е н и ю бинтами привязан к
кровати. У каждого дивана белый медведь в белом халате —
врач, с термометром в кобуре. В центре зрительного зала —
операционный стол, где оперируют С ч а с т ь е ч е л о в е к а.*

Счастье человека:

О, господи. Я всё чувствую.

Медведь-хирург:

Скальпель!

Медведь-сестра:

Газету?

Медведь-хирург:

Ножницы!

Медведь-сестра:

Ему ножницы противопоказаны.

Медведи-врачи (*у диванов, шёпотом*):

Номо homoni...

Медведь-хирург:

Прекратите этот гомон...

(Воля к передвижению делает рывок на своей кровати.)

Воля к передвижению:

Эй, хирурги! Почём сердце?

(Санитар делает ему укол, он умолкает.)

Обожание себя (*поправляя револьвер*):

До чего иногда хочется встать с дивана и немножечко пройтись!

(Укол, и она успокаивается.)

Сила птичьего полёта (*трагическим шёпотом*):

А в туалет можно?

(Санитар подаёт судно, накрытое большим камнем.)

Радость жёлтого цвета (*весь в зелёном*):

Приятно, наконец-то, быть целиком жёлтым!

(Лобызает край своих одежд.)

Страдание руки (*без рук*):

А я своё отстрадал. Мне незачем больше страдать. Просто не за что. Моя рука в музее.

Счастье человека (*на столе*):

Когда же окончится эта бесконечность?

Медведь-хирург:

Счастье человека, вы примете незнакомые вам формы.

Счастье человека:

Но они мне чужды. О!..

Медведь-сестра:

Газету?

Воля к передвижению:

Сестра! Пересадите мне меня!

(Его окружают санитары.)

Все Понятия в это время поднимают ножи и начинают воинственный танец вокруг унитаза. Кончается это тем, что камень с него сдвигают и С и л а п т и ч ь е г о п о л ё т а торжественно садится отправлять надобности под звон колоколов. Р а д о с ь ж ё л т о г о ц в е т а бьёт в фарфоровые фанфары. С т р а д а н и е